

ЗАКОНОПРОЕКТ

Преференции для налоговой при банкротстве отложили

Поправки к закону о банкротстве, которые дадут налоговой приоритетную очередь в удовлетворении требований, перенесли на осень. Причиной стали «очень серьезные» реформы, которые содержатся в изменениях и требуют дополнительного обсуждения.

Законопроект был внесен председателем комитета Госдумы по собственности Николаем Николаевым, сообщают «Ведомости». Согласно действующему законодательству, вне очереди кредиторы возвращают долг, если у них в залоге есть имущество банкрота – до 80% от выручки. Теперь предлагается дать такую преференцию налоговой. Кроме этого, налоговые

органы смогут получить обеспечение залогом, если требования появились после налоговой проверки, а должник их скрыл от службы.

Однако в профессиональном сообществе проект нашел сопротивление: президент Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян считает, что документ нарушит интересы всех кредиторов (банков в том числе). При предложенной

норме кредиторы будут в сомнениях – вдруг залог будет несостоятельным, если ФНС проведет проверку за прошлый период. В итоге эффективность залога снизится и проценты по кредитам станут выше. По мнению экспертов, если ФНС станет залоговым кредитором, то остальные кредиторы могут не получить ничего.

РАЗЪЯСНЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Незаверенные копии векселей – это не доказательство

При рассмотрении вексельных требований суды должны все тщательно проверять.

ООО «ПаритетЪ» обратилось в АС Самарской области, чтобы включить требование на 315 млн рублей в реестр кредиторов ООО «Вис-Сервис».

«ПаритетЪ» представил в материалы дела копию договора мены векселей между «Вис-Сервисом» и

ООО «БРИС» от 10 марта 2015 года, по которому «Вис-Сервис» обязался выдать «БРИСу» 32 своих простых векселя номинальной стоимостью 313,6 млн рублей, а «БРИС» - передать тому 190 простых векселей третьих лиц с 35,5%-ным дисконтом

от номинальной стоимости. «ПаритетЪ» указал, что 2 августа 2015 года он купил векселя, выданные «Вис-Сервисом», и предъявил их ему для оплаты.

4 августа 2015 года «Вис-Сервис», «ПаритетЪ» и «ПрофИнжиниринг-М»

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

3
стр.

Какие операции нельзя проводить перед банкротством?

4-5
стр.

Залог продается единым лотом

6-7
стр.

Стандарт доказывания при рассмотрении требований аффилированных лиц при банкротстве

заключили договор о новации и переводе долга, по которому вексельное обязательство должника заменили на обязательство компании «ПроФинжиниринг-М» по поставке дизельного топлива в срок до 14 августа 2015 года. Поручителем выступил «Вис-Сервис». В случае нарушения срока поставки более чем на семь календарных дней «ПаритетЪ» мог отказаться от договора и предъявить векселя к уплате.

Поставщик нарушил срок поставки, «ПаритетЪ» отказался от договора и 26 августа направил «ПроФинжиниринг-М» и «Вис-Сервису» претензию о возврате 313,6 млн рублей. Компании деньги не выплатили, после чего «ПаритетЪ» в соответствии с третейской оговоркой обратился в третейский суд при «Московской третейской палате» с иском о солидарном взыскании основного долга и 1,3 млн рублей процентов за пользование чужими деньгами и выиграл дело.

Затем АС Самарской области заменил «ПроФинжиниринг-М» на его правопреемника ООО «Максипром» в связи с реорганизацией компании,

а «Паритету» выдал исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда на получение средств от «Максипрома». Требования к «Вис-Сервису» оставили без рассмотрения, так как он ушел в банкротство. После этого «ПаритетЪ» обратился в суд, чтобы включить свое требование в конкурсную массу, а «Банк СГБ» (потом его заменил «ЦФР Капитал») это требование оспорил.

Суд удовлетворил это требование. Решение устояло в апелляции, но

кассация вернула дело в первую инстанцию. При новом рассмотрении суд объединил заявления «Паритета» и ПАО «Банк СГБ» (правопреемник ООО «ЦФР Капитал»). Тот просил признать сделки «Вис-Сервиса» по выдаче 32 простых векселей общей номинальной стоимостью 313,6 млн рублей недействительными, а также оспорил договор поручительства, соглашения о новации и переводе долга от 4 августа 2015 года между «Вис-Сервисом» и «Паритетом».

Суд вновь признал требование «Паритета» обоснованным. Это решение устояло во всех инстанциях, после чего «ЦФР Капитал» обратился в Верховный суд.

Как указывал Конституционный суд в своих решениях, процедуры банкротства носят публично-правовой характер; цель этого института - обеспечить баланс интересов всех сторон, отметил Верховный суд. По мнению ВС, создание видимости частноправового спора перед банкротством и получение решения третейского суда для создания формальных оснований для упрощенного включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов нарушает публичный порядок.

В этом деле решение третейского суда подтвердило долг «Вис-Сервиса» перед «Паритетом» по договору поручительства. Однако в ходе третейского разбирательства, инициированного за месяц до возбуждения дела о банкротстве «Вис-Сервиса» и продолжавшегося 7 рабочих дней, «Вис-Сервис» сразу же признал требование «Паритета», заявив лишь одно формальное ходатайство - о снижении суммы процентов за пользование чужими деньгами, обратил внимание ВС.

Действия обеих компаний во время третейского разбирательства были синхронными и создали видимость бесспорности вексельного обязательства. Это привело к тому, что третейский суд фактически не

проверял реальность долга по ценным бумагам, ограничившись констатацией того, что в материалы третейского дела представлены копии векселей, и не разрешил вопрос об их происхождении, констатировал ВС.

Добросовестные кредиторы при этом заявляли о подложности векселей, копии которых были упомянуты в решении третейского суда. В такой ситуации АС должен был обеспечить кредиторам эффективное средство судебной защиты конкурсной массы путем полного и всестороннего установления обстоятельств по вексельной задолженности, которые третейский суд не исследовал в состязательном процессе, указал ВС.

По мнению ВС, суды должны были исследовать требование «Паритета» в общем порядке. При этом в первый раз кассация правильно указала на этот момент и постановила проверить решение третейского суда, но при новом рассмотрении суды этого не сделали. Выводы судов об обоснованности требования «Паритета» являются ошибочными», - отметил Верховный суд.

При рассмотрении вексельных требований суды должны проверять, является ли истец последним приобретателем прав по векселю по непрерывному ряду индоссаментов; при этом ряд вексельных индоссаментов должен быть последовательным. Держатель векселя обязан представить суду подлинный документ, на котором он основывает свое требование, пояснил Верховный суд. В этом деле векселя являются копиями, снятыми с копий неизвестного происхождения; копии ценных бумаг, на которых воспроизведен текст векселей, вообще никем не заверены; а незаверенные надлежащим образом копии векселей не являются доказательствами, заключил ВС.

ВС отменил решения судов и отказал «Паритету» во включении его требований в реестр.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Можно ли признать дочерей кредиторами матери**

Бабушка подарила своим внукам право требования денег с их матери по договору залога. Три инстанции не увидели в этом нарушений, но Верховный суд поправил их.

В деле № А40-235730/2016 Антон С., кредитор банкрота Марины В., оспаривает включение в реестр ее двух несовершеннолетних дочерей с правами требования \$3,8 млн. Такова была цена дома и участков, которые продала в 2010 году мать Марины В. Тогда же она якобы отдала эти деньги взаем дочери, а право требования по займу завещала внукам.

После смерти бабушки имущество Марины В. арестовали по иску «Дача компани лимитед» на \$2,5

млн. Когда в отношении нее завели дело о банкротстве, муж, попытался включить в реестр кредиторов долг двух дочерей. Но этому противостояли другие кредиторы, которые настаивали, что покойная являлась лишь номинальным владельцем дорогой недвижимости. Суды исключили требования лишь на \$2 млн, которые были внесены в банковскую ячейку. На \$1,8 млн движение средств не подтверждено, объяснили суды, ведь вполне можно завещать средства, возврат

которых должен быть осуществлен в будущем.

В кассационной жалобе в ВС кредитор продолжил доказывать, что у покойной на самом деле не было спорных денег, а также указал на родственные связи и на мотивы последней по сокрытию своего имущества. Экономколлегия прислушалась к его доводам и направила спор на новое рассмотрение в АСГМ.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Какие операции нельзя проводить перед банкротством**

В рамках банкротного дела «Останкинского молочного комбината» Верховный суд напомнил, когда сделка в преддверии банкротства не может быть признана совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Банк «Возрождение» подал заявление о банкротстве комбината, спустя три дня АСГМ принял его к производству (дело № А40-55732/2017). В тот же день должник перевел банку деньги в счет погашения процентов по кредитному договору. Такой же платеж был проведен месяцем раньше.

Это не оценил другой кредитор комбината, банк «Санкт-Петербург». По его мнению, такие операции отвечают признакам недействительности сделок с предпочтением. Первая инстанция вынесла решение в пользу заявителя, но его пересмотрели в 9-м ААС. Апелляция отказала в признании спорных платежей недействительны-

ми, указав: размер исполненного в пользу «Возрождения» значительно ниже однопроцентного порогового значения, необходимого для признания сделки совершенной с предпочтением. Платежи совершены в те сроки и тех размерах, которые предусматривал кредитный договор. АС Московского округа подтвердил это решение.

Банк «Возрождение» знал о фактической несостоятельности должника, но все равно принял исполнение, настаивает «Санкт-Петербург» в жалобе в ВС. По мнению заявителя, суды проигнорировали правовую позицию Экономколлегии, изложенную в определении по делу № А09-1924/2013. Тогда ВС указал:

к операциям, совершенным в ходе хозяйственной деятельности, не могут быть отнесены действия по исполнению в отношении недобросовестного контрагента несостоятельного должника, который согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, при этом располагая информацией о недостаточности имущества должника для проведения расчетов с другими кредиторами.

Экономколлегия ВС прислушалась к доводам «Санкт-Петербурга», отменила все решения судов по этому спору и направила его на новое рассмотрение в первую инстанцию.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Залог продается единым лотом**

Залоговое имущество, купленное супругами во время брака и затем разделенное на доли, остается единым залоговым лотом, независимо от того, кто из супругов заключил договор залога и внес деньги, после определения долей оно не меняет своего статуса и не превращается в залог долей, пояснил Верховный суд.

По мнению ВС, залоговый кредитор вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных в ходе конкурсного производства от продажи самого заложенного имущества, а не доли в праве, иное нарушило бы его права.

Супруги Игорь и Татьяна Б. поженились в 1986 году. В июле 2009 года Игорь купил земельный участок с консервным цехом, а в сентябре 2013 года получил 10,2 млн рублей кредита в банке «Северный Кредит». Созаемщиком выступила его супруга. Возврат кредита обеспечивался ипотекой консервного цеха и земельного участка.

В сентябре 2014 года Северодвинский горсуд Архангельской области взыскал с супругов долг по кредиту (10,2 млн рублей) и проценты (1,4 млн рублей) в пользу банка и обратил взыскание на заложенное имущество.

28 декабря 2015 года в рамках дела о банкротстве Игорь Б. как индивидуального предпринимателя суд включил в реестр требование банка как обеспе-

ченное залогом. 1 марта 2016 года суд принял к рассмотрению заявление Татьяны Б. о признании ее банкротом, в августе признал ее банкротом и ввел процедуру реализации имущества.

Вместе нажитое – разделить?

Имущества Татьяны Б. не хватило для расчетов с кредиторами, и ее финансовый управляющий обратился в районный суд с иском к ее супругу о разделе общего имущества. В декабре 2016 года Череповецкий райсуд Вологодской области поровну разделил совместно нажитое имущество супругов - по 50% на земельный участок и консервный цех. После этого суд по делу о банкротстве Татьяны Б. вклю-

чил требование банка к ней на 12,6 млн рублей (долг, проценты и штраф) в третью очередь реестра. Финансовый управляющий обратился в АС, чтобы утвердить порядок реализации имущества. Он указал, что права Татьяны Б. на это имущество обременены ипотекой в пользу банка, однако банк статус залогового кредитора в этом деле не получал.

В апреле 2017 года суд признал Игоря Б. банкротом, открыл процедуру реализации имущества, а также произвел замену кредитора - место банка заняло ООО «Инвестиционная компания «Инвестор».

В мае 2017 года АС Архангельской области отказался утвердить условия продажи имущества Татьяны Б., предложенные управляющим. Решение устояло в апелляции. Суды посчитали, что обязательства супругов перед банком были солидарными. «Игорь Б. передал в залог банку общее имущество супругов. Последующее изменение режима общей собственности супругов

с совместной на долевую сохраняет залог на все имущество. Его реализация в рамках процедур банкротства обоих супругов невозможна.

Залог не делиться

«Изменение предмета залога и реализация долей нарушит права залогодержателя, рассчитывавшего получить обеспечение за счет стоимости имущества в целом», - говорится в определении.

Кассация отменила эти решения, посчитав, что у финансового управляющего нет препятствий для реализации имущества Татьяны Б., так как доли в общей собственности на земельный участок и консервный цех принадлежат ей и включены в ее конкурсную массу. В деле о ее банкротстве ни банк, ни его правопреемник не воспользовались своим правом на получение статуса залогового кредитора. Суд вернул дело на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Правопреемник банка ООО «Инвестор» оспорило это решение в Верховном суде, указав, что изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую не изменяет ни предмет залога, ни порядок его реализации. По его мнению, земельный участок и консервный цех должны реализовываться на торгах как единая

вещь, а не как доли в праве общей собственности.

Согласно правилам ГК, действовавшим на дату заключения договора об ипотеке, исполнение обязательства может обеспечиваться залогом, в силу которого у залогового кредитора есть преимущество перед другими кредиторами, говорится в определении. А по Семейному кодексу, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Общим имуществом супругов помимо прочего являются приобретенные за счет общих доходов недвижимые вещи независимо от того, на имя кого из супругов они оформлены или кто из них внес деньги. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга, пояснил ВС.

ГК оговаривает, что если предмет залога остается в общей собственности, то такие приобретатели становятся солидарными залогодателями. При последующем разделе общего имущества супругов, переданного в залог по договору залога, заключенному одним из супругов с третьим лицом, залог в отношении этого имущества сохраняется независимо от того, кем из супругов был заключен договор залога и как будет разделено общее иму-

щество супругов, пояснил Верховный суд.

Поскольку обремененное залогом имущество находилось в совместной собственности, то изменение режима общей собственности супругов на долевую и определение долей в праве общей собственности не повлекло трансформации залога имущества в залог долей в праве общей долевой собственности, указал ВС. По мнению ВС, залоговый кредитор вправе рассчитывать на погашение своих требований из средств, вырученных в ходе конкурсного производства от продажи самого заложенного имущества, а не доли в праве. А изменение предмета залога и реализация долей нарушили бы права залогодержателя, рассчитывавшего получить обеспечение за счет стоимости имущества в целом.

ВС РФ не нашел оснований для реализации имущества в рамках дела о банкротстве Татьяны Б. Следовательно, вопреки выводам кассации, требования управляющего удовлетворять было нельзя. При этом после продажи предмета залога и выплаты залоговому кредитору Татьяна Б. может рассчитывать на часть его стоимости в соответствии со своей долей.

ВС отменил решение кассации и оставил в силе решения первых двух инстанций.

ВЕРХОВНЫЙ СУД УКАЗАЛ**Строгий стандарт доказывания при рассмотрении требований аффилированных лиц в банкротстве**

Аффилированность сторон в деле о банкротстве не всегда сопровождается формально-юридическими связями между ними, к требованию такого истца следует применить еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве. Истец должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, а суд - проверить по существу данные о фиктивности договоров, положенных в основу требования, в том числе исследовать всю производственную цепочку и закупочные взаимоотношения с третьими лицами, а также экономическую целесообразность этих сделок, указал ВС РФ.

Банк настаивает на фиктивности сделок

В 2014 году ООО «ТПК «Кубань» (продавец) заключило с ООО «Агра-Кубань» несколько договоров поставки подсолнечника, жмыха, подсолнечного масла и договор продажи земельного участка. Общая задолженность по ним составила 331 млн. рублей. Покупатель свои обязательства по оплате не исполнил, и ТПК «Кубань» обратилась в АС Краснодарского края, чтобы взыскать эту сумму. Суд иск удовлетворил.

Россельхозбанк (кредитор «Агра-Кубани» в деле о ее банкротстве) оспорил это решение в апелляции, настаивая на фиктивности сделок между ООО «ТПК «Кубань» и ООО «Агра-Кубань». Однако суды последующих инстанций оставили

решение в силе. Они установили, что по первичным документам, актам взаимосверок и взаиморасчетов задолженность «Агра-Кубани» перед ТПК «Кубань» составила 331 млн рублей, и что «ТПК «Кубань» исполнила свои обязательства по поставке товара. Суды отклонили доводы банка о мнимости заключенных договоров, указав на факт частичной оплаты по некоторым из них, а также на карточки счета 41.01, отражение кредиторской задолженности в бухгалтерской отчетности «Агра-Кубани», регистрацию в реестре перехода права и товарные накладные, подтверждающие реальность сделок.

Россельхозбанк оспорил эти решения в Верховном суде. «Агра-Кубань» находится в банкротстве, и решение по этому делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении требований ТПК «Кубань» в реестр, констатировал ВС. С учетом этого апелляции нужно было руководствоваться повышенным стандартом доказывания и провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом, то есть получить доказательства, ясно и убедительно подтверждающие наличие и размер задолженности и опровергающие возражения банка, указал ВС.

Семечки сеть, а шелухи нет

В этом деле наличие долга подтверждалось договорами поставки,

товарными накладными, а также документами о переходе права собственности на земельный участок. По данным банка, в короткий срок был поставлен большой объем маслосемян подсолнечника, жмыха и масла по адресу, где фактически находится бизнес-центр, при этом ТПК «Кубань» не выращивала и не производила эту продукцию, у нее нет складских и производственных помещений, позволяющих отгружать ее в таких объемах. Кроме того, у компании не было экономической возможности по покупке, размещению и дальнейшему распоряжению такой партией товара. Кроме того, «Агра-Кубань» не отражала эту задолженность в своей финансовой отчетности, и хотя регистрация перехода права соб-

ственности на участок состоялась, фактически им пользовался продавец, заключил Россельхозбанк.

Заявление подобных возражений обязывало апелляцию потребовать от истца дополнительных пояснений, считает Верховный суд. Вместо этого суд указал, что возражение о мнимости опровергается

наличием частичной оплаты по договорам, товарными накладными и иными документами, но суд не учел, что характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий, указал ВС.

У них нет цели достигнуть заявленных результатов, волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, обе стороны заинтересованы скрыть истинный смысл сделки, отметил Верховный суд. Если декларация цели не совпадает с реальной целью, этого достаточно, чтобы признать сделку ничтожной. А значит, наличия товарных накладных недостаточно для опровержения аргумента банка о мнимости поставок, как и сам по себе переход права собственности на недвижимость также не является безусловным обстоятельством, исключающим фиктивность купли-продажи, отметил ВС.

Апелляция должна исследовать всю производственную цепочку

По мнению Верховного суда, апелляция должна была проверить по существу возражения банка о фиктивности договоров, положенных в основу требования, в том числе исследовать всю производственную цепочку и закупочные взаимоотношения с третьими лицами, а также экономическую целесообразность этих сделок.

Более того, банк отмечал, что истец и ответчик аффилированы между собой, так как входят в одну группу компаний «Агра-Кубань». Отклоняя этот довод, апелляция указала, что у сторон нет связей, предусмотренных ст. 4 закона РСФСР от 22 марта 1991 года «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Однако суд не учел, что аффилированность не всегда сопровождается формально-юридическими связями между

лицами, говорится в определении.

Если стороны действительно аффилированы, то к требованию ТПК «Кубань» нужно применить еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве, то есть истец должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, пояснил ВС.

Общий экономический интерес сторон повышает вероятность того, что кредитор представит внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки, чтобы затем распределить конкурсную массу в пользу «дружественного» кредитора. При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга, заключил ВС. Было отменено решение судов и дело возвращено в апелляцию.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕШИЛ

Как делить общую квартиру при банкротстве супруга

Верховный суд в рамках одного из банкротных дел решил, может ли управляющий объявить торги на принадлежащую должнику квартиру, если тот делит право собственности на нее с супругом.

В ходе банкротного дела Ирины Б. (№ А40-137393/2016) ее финансовый управляющий разместил объявление о проведении торгов по реализации принадлежащей должнице и находящейся в залоге у Банка ВТБ квартиры.

Ирина Б. сочла действия управляющего по продаже квартиры незаконными и обжаловала их. Три инстанции исходили из того, что спорная квартира является совместной собственностью должника и ее супруга — производство по банкротному делу которого было

окончено еще в 2016 году. Тогда суд освободил его от обязательств перед кредиторами. Суды пришли к выводу, что обращение взыскания на долю супруга в совместной с должником собственности является неправомерным, в связи с чем удовлетворили жалобу на действия финансового управляющего.

Финансовый управляющий обжаловал это. ВС указал, что в 2013 году Ленинский районный суд Ульяновска взыскал с супругов задолженность перед ВТБ и обратил взыскание на заложенную квар-

тиру. Затем это требование банка было включено в реестр кредиторов гр. Б. Управляющий уверен — при таких условиях и в отсутствие судебного акта о разделе имущества квартира подлежит реализации в деле о банкротстве одного из супругов с последующим возмещением другому супругу стоимости причитающейся ему доли.

Экономколлегия ВС согласилась с доводами управляющего, отменила судебные акты нижестоящих инстанций и направила спор на новое рассмотрение.

ВОПРОС-ОТВЕТ**Можно ли признать соглашение об алиментах недействительным?**

Можно ли признать недействительным алиментное соглашение, когда отец двух детей должен перечислять им по 4 млн руб.? Ответ на этот вопрос дал Верховный суд в одном из банкротных дел.

Супруги заключили соглашение, по которому первый обязался выплачивать своим детям по 4 млн руб. ежемесячно, начиная с мая 2015 года. В этом месяце деньги поступили на счет супруги, после чего выплаты прекратились. Это стало поводом для обращения женщины в АСГМ с требованием включить ее в реестр кредиторов ее супруга (дело № А40-184304/2015).

Три инстанции признали требования женщины обоснованными и включили их в реестр. С этим поспорил Альфа-банк, который настаивал: истинной целью сделки было создание искусственной задолженности, а раз-

мер алиментов не отвечал принципу разумности. Доказать свою правоту в нижестоящих судах банку не удалось, поэтому он подал жалобу в Верховный суд.

В кассационной жалобе банк обратил внимание, что соглашение супруги заключили за несколько месяцев до банкротства мужа и уже при наличии его задолженности как перед другими кредиторами, так и перед самой женщиной. Ее супруг не платил алименты по прошлому соглашению с 2013 года. Альфа-банк также отметил, что ежемесячный размер алиментов многократно превышает текущий ежеме-

сячный доход должника – 38 000 руб. А принятые судами в подтверждение финансовой возможности должника по уплате многомиллионных алиментов доказательства датированы 2003 годом, иные же актуальные сведения о его состоятельности отсутствуют.

Банк настаивал, что соглашение влечет причинение вреда кредиторам должника, в связи с чем является недействительным. Экономколлегия к этим доводам прислушалась, отменила решения нижестоящих инстанций и направила спор на новое рассмотрение.

ВЕРХОВНЫЙ СУД ПОЯСНИЛ**Когда банкротное заявление нужно вернуть**

Верховный суд рассказал, при каких недостатках заявление компании о признании себя банкротом подлежит не оставлению без движения, а возвращению.

Концерн «РИАЛ» 23 августа 2017 года обратился в АС Кабардино-Балкарии с заявлением о признании себя банкротом, но не приложил все необходимые документы – в том числе и сведения о публикации в ЕФРСБ о фактах деятельности юридических лиц информации о скорой подаче банкротного заявления. В связи с этим суд оставил документ без движения.

Спустя несколько дней, с заявлением о банкротстве «РИАЛа» обратился его кредитор, компания «Инком». Суд принял его в качестве заявле-

ния о вступлении в банкротное дело должника, при этом определил к рассмотрению уже после решения вопроса о принятии к производству заявления самого концерна (дело № А20-3223/2017).

В конечном итоге производство по банкротному делу было возбуждено именно по заявлению «РИАЛа». В попытке оспорить это управляющий «Инкома» дошел до Верховного суда. В качестве аргументов в своей жалобе он указал, что публикация в ЕФРСБ о намерении должника обратиться

в суд с заявлением о банкротстве состоялась значительно позже поступления в суд заявления должника о признании себя несостоятельным. По мнению управляющего, это лишило «Инком» права на представление кандидатуры арбитражного управляющего. То есть суд должен не рассматривать заявление «РИАЛа», а вернуть его.

С этим согласилась экономколлегия ВС, которая по результатам рассмотрения жалобы приняла решение вернуть банкротное заявление «РИАЛу».

Издается СРО ААУ «Евросиб»
115114, г. Москва, Шлюзовая набережная, 8
450078, г. Уфа, ул. Революционная, 96/4
тел.: (495) 139-89-79
e-mail: eurosibsro@gmail.com
www.eurosib-sro.ru
Выпускающий редактор: Татьяна Ахиярова

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Распространяется бесплатно.
Выходит один раз в месяц.
Тираж 999 экземпляров.

Отпечатано в РПК «Залог Успеха»
450097, г. Уфа, ул. Бессонова, 29/1
Заказ № 22568
Подписано в печать 31.08.2018